

Казаков Павел Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Отличие мошенничества от взяточничества

Аннотация. В данной статье рассматриваются коррупционные проявления как одна из социальных язв любого общества, представляющая собой реальную угрозу доверия демократическому развитию, подрывает принципы социальной справедливости, эффективного государственного управления, равенства всех перед законом. Коррупция все чаще стала заявлять о себе как современная модификация мошенничества, и связано это с тем, что в правоприменительной практике все чаще наблюдаются тенденции к изменению правовых оценок действий взяточников путем переквалификации их действий с получения взятки на мошенничество.

Ключевые слова: мошенничество; взяточничество; квалификация взятки.

На протяжении многих столетий борьба с коррупцией является одной из самых острых проблем не только в Российской Федерации, но и также на международном уровне. Опасность данного явления заключается в том, что коррупция «проникает» во все государственные структуры и способствует расшатыванию власти, формируя в общественном сознании недоверие к государственным органам и подрывая авторитет государственной власти. Преступления, объединяемые единым термином «взяточничество», представлены в настоящее время в уголовном законодательстве такими составами, как получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Нередко при квалификации данных преступлений возникают вопросы, требующие

разъяснения в связи с изменениями, произошедшими в социальной и законодательной оценке взяточничества. Взятничество является одной из форм проявления коррупционного поведения. Квалификация взяточничества как мошенничества значительно снижает размер возможного наказания, а кроме того, исключает применение крупных штрафов, установленных специально для борьбы с коррупционными преступлениями и возможность применения конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления. Преступления, объединяемые единым термином «взяточничество», представлены в настоящее время в уголовном законодательстве такими составами, как получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Нередко при квалификации данных преступлений возникают вопросы, требующие разъяснения в связи с изменениями, произошедшими в социальной и законодательной оценке взяточничества. Объектом взятки являются осуществляемая в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления, интересы государственной и муниципальной службы. Предметом взятки являются материальные ценности, а также услуги имущественного характера и имущественные права. Объективная сторона выражается в действии – передаче должностному лицу лично или через посредника предмета взятки за совершение в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действий (бездействия), которые входят в служебные полномочия должностного лица; общее покровительство по службе и т. д. Указанные варианты поведения должностного лица были описаны при рассмотрении состава получения взятки. Субъектом взятки по уголовному законодательству Российской Федерации является лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Дача взятки является оконченным преступлением в момент получения взятки, когда хотя бы часть ее принята должностным лицом или его близким. Если передача ценностей не состоялась по причинам, не зависящим от взяткодателя (например, должностное лицо отказалось взять деньги), содеянное им является

покушением на дачу взятки. В случаях, когда лицо получает от взяткодателя деньги или иные ценности для совершения действий, в интересах дающего взятку, и, не намереваясь этого сделать, присваивает их, его действия следует также квалифицировать как мошенничество [4].

Объектом преступления мошенничества в отличие от взятки являются отношения определенной формы собственности, а предметом – чужое имущество или право на чужое имущество. Объективная сторона мошенничества состоит в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, а субъективной стороной мошенничества являются вина в виде прямого умысла и корыстная цель. Субъектом мошенничества, так же, как и взятки, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Считается, что получение должностным лицом денег или других материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействия), которое оно не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, при наличии умысла на приобретение ценностей, следует квалифицировать как мошенничество с использованием служебного положения по ч.3 ст. 159 УК РФ. Иными словами, об обмане предлагается судить не столько по факту введения лица в заблуждение, сколько по содержанию должностных инструкций, по наличию в них полномочий, необходимых для достижения нужного взяткодателю результата [1, с. 35].

Однако подмена понятий – «взятничество» и «мошенничество», вполне обоснованно производимая правоприменителями по ныне действующему уголовному закону, не осталась незамеченной как в кругах юридической общественности, так и в обществе в целом. Представители средств массовой информации все чаще обращают внимание на то, что «вместо взятки получилось мошенничество» [2, 3]. Следует согласиться с профессором Д.А. Корецким [4, с. 31.], который выделяет следующие способы переквалификации взятничества на мошенничество: 1. Преступными злоупотреблениями

вышестоящего начальства, оформляющего задним числом увольнение взяточполучателя и тем самым переводящего его из категории должностных лиц в обычного мошенника. 2. Чаще действующие чиновники, находящиеся при должностях и облеченные властью, вдруг признаются не имеющими должностных полномочий, позволяющих квалифицировать их действия как получение взятки [6, с. 31].

Анализ судебной практики показывает, что такие решения противоречат основам уголовно-правовой теории и разъяснениям Верховного суда Российской Федерации. Приведем пример. N городской суд признал виновными в совершении преступления С., О., Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК, со следующей мотивировкой: «Находясь при исполнении своих должностных обязанностей, осуществляя проверочные мероприятия в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ по заявлению несовершеннолетней Д. о совершении в отношении нее И. изнасилования, то есть преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, поступившего в тот же день в ОП. Проведение проверки, по которому начальником ОП было письменно поручено С., И. доставили в кабинет ОП для дачи объяснений. Д. указала на него как на лицо, совершившее в отношении нее вышеуказанное преступление. Около 15 часов того же дня О., находясь в кабинете, узнав о намерении И. передать денежные средства Д., умышленно, с целью совершения мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, предложил И. передать денежные средства ему, С. и Х., убедив И. в том, что принятие решения об отказе возбуждении в отношении него уголовного дела по заявлению Д. полностью зависит от них, тем самым ввел его в заблуждение и добился согласия И. на передачу денежных средств за не привлечение его к уголовной ответственности по заявлению Д. После чего О., находясь в помещении отдела полиции, примерно в 15 часов, умышленно из корыстных побуждений, с целью хищения денежных средств путем обмана, вступил в сговор с С., разработав с ним совместный преступный план, согласно которому С. должен был потребовать у И. денежные средства в размере 50 000 рублей за

не привлечение его к уголовной ответственности по заявлению Д. о совершении в отношении нее изнасилования. С., находясь в помещении отдела полиции, продолжая реализовывать совместный преступный умысел, направленный на совершение мошенничества, действуя группой лиц по предварительному сговору совместно и согласованно с Х. и О., с использованием своего служебного положения, согласно отведенной ему роли в совершении преступления, получил от И. денежные средства в размере 50 000 рублей за решение вопроса о не привлечении его к уголовной ответственности по заявлению Д. о совершении им в отношении нее изнасилования. Непосредственно после этого, С., О. и Х. были задержаны сотрудниками органов УФСБ» [7].

В данном случае такая оценка суда представляется неверной. Приговор суда основан на предполагаемой субъективной оценке виновными своих деяний. При этом игнорируется то обстоятельство, что внешнюю сторону их действий потерпевший воспринимал как требование должностного лица, следующее из его служебных полномочий. Использованный виновными обман касался юридических вопросов, в которых потерпевший заведомо не мог разобраться и которые для него являлись не главными. Умысел виновных был направлен не на обман потерпевшего в частных юридических вопросах, а на использование своего служебного положения для вымогательства с него взятки. Следовательно, действия виновных подлежали квалификации по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Литература

1. Бочкарев С. А., Радченко О. В. И все-таки: мошенничество или взяточничество? // Законность. 2013. № 1.
2. Не пойман – не взял [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/10/15/korrupsiya.html> (дата обращения 26.05.2018).
3. Взятки гладки [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/05/04/vzyatki.html> (дата обращения 26.05.2018).

4. Корецкий Д. А, Куринова Я. И. Почему взяточники и расхитители превращаются в мошенников? // Законность. 2013. № 5. С. 30-34.

5. Андрею Крайнему напомнили заднее число [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2129520> (дата обращения 27.05.2018).

6. Корецкий Д. А, Куринова Я. И. Почему взяточники и расхитители превращаются в мошенников? // Законность. 2013. № 5. С. 30-34.

7. Приговор N суда г. N от 17 июля 2012 года по делу № 1-92/12 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/courtleninskij-rajonnyj-sud-g-penzy-penzenskaya-oblast-s/act-105986661/> (дата обращения: 27.05.2018).

© Бюллетень магистранта 2018 год № 3